

АРХЕОЛОГИЯ В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В КОНЦЕ 60-х – СЕРЕДИНЕ 70-х гг. ЗАВЕРШИВШЕГОСЯ СТОЛЕТИЯ¹

А. Д. Пряхин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 октября 2011 г.

Аннотация: в статье идет речь о начальном этапе становления на кафедре истории СССР досоветского периода ВГУ археологического научного направления «Восточноевропейская лесостепь и развитие общества с производящей экономикой», о развитии сотрудничества с Институтом археологии АН СССР, с кафедрами археологии ведущих университетов страны, с другими вузами и музеями; о характере оценки археологического подхода в изучении историографии античности на кафедре истории древнего мира и древних языков Воронежского госуниверситета в анализируемые годы.

Ключевые слова: археология восточноевропейской лесостепи, абашевская культурно-историческая общность средней бронзы, срубная культурно-историческая общность поздней бронзы, доно-волжская абашевская культура, мосоловское поселение литейщиков эпохи поздней бронзы, раменско-боршевская и салтово-маяцкая культуры раннего средневековья, историография античности.

Abstract: this article is regarding early stages of formation of the scientific researches on archaeological study of the «East European forest-steppe and development societies with producing economies» at the Voronezh State University, the Chair of the pre-Soviet period History, development of cooperation with the Institute of Archaeology of the USSR, with the departments of Archaeology of the leading universities in the country, with other universities and museums. Special attention is paid to the archaeological study of monuments from the Bronze Age Early Medieval Antiquities in the southeast of the Slavic world. It is analyzing the nature of the assessment of the archaeological approach to the study of historiography of antiquity at the department of ancient history and ancient languages of the Voronezh State University in the analyzed years.

Key words: Archaeology of Eastern European Steppe, Voronezh Reservoir area Antiquity, Abashevskaya Cultural and Historical Community in the Middle Bronze Age, Srubnaya Cultural and Historical Community of the Late Bronze Age, Don-Volga Abashevskaya Culture, Mosolovskoe Settlement of the Late Bronze Foundry, Ramenskoye-Borshhevskaya and Saltovo-Mayak Culture Early Medieval, Historiography of Antiquity.

Конец 60-х –70-е гг. XX в. – это время, когда университетская археология шаг за шагом утверждает свои позиции как одно из важных звеньев в системе исследовательского поиска на историческом факультете и в подготовке специалистов-историков, как тогда говорили, университетского профиля. Постепенно вызревало и представление о том, что археологический компонент может как организационно объединить имеющуюся на факультете систему общеисторических дисциплин (археология, история первобытного общества, история древнего мира, а в известной степени и этнография), так и предопределить профиль специализации студентов.

¹ Вниманию читателя предлагается третья глава готовящейся к печати книги А. Д. Пряхина «Археология в Воронежском госуниверситете». Вторая глава книги опубликована в предыдущем выпуске Вестника Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология (2011. № 2. С. 59–66).

© Пряхин А. Д., 2012

Археология в это время получает доминирующее развитие в рамках кафедры истории СССР досоветского периода, которую в начале 1970-х гг. возглавил профессор В. П. Загоровский (научные интересы – изучение отечественного Средневековья) [1, с. 22–23].

Анна Николаевна Москаленко после двух лет докторантуры, отойдя от непосредственного руководства полевыми археологическими исследованиями университета, возвращается к педагогической деятельности на кафедре. Она продолжает работать над текстом докторской диссертации, посвященной оценке славянских древностей последних веков I тыс. н.э. на территории лесостепного Подонья. Ею публикуются и отдельные статьи по этой теме [2; 3].

В начале 1970-х гг. текст диссертации был завершен. Не исключая возможности доработки имеющегося текста, она не представляет имеющийся текст для обсуждения на кафедре. Ухудшение состояния

здоровья (все более давали о себе знать годы, проведенные в блокадном Ленинграде) обусловило ее решение уйти на пенсию (1973 г.). Сразу же следует ее переезд по семейным обстоятельствам на постоянное жительство в Москву. Отказывается она и от обсуждения имеющегося текста диссертации в секторе славяно-русской археологии Института археологии Академии наук страны. К доработке его она так и не возвращается, решив для себя окончательно отказаться от защиты его в качестве докторской диссертации. В 1976 г. она вручает имеющийся текст А. З. Винникову для передачи его в библиотеку ВГУ. Ознакомившись с текстом, А. З. Винников решает опубликовать монографию А. Н. Москаленко, в основу которой будет положено ее диссертационное исследование, и берется за подготовку рукописи к печати. Научным редактором будущего издания соглашается выступить известный специалист по средневековым древностям степи Восточной Европы С. А. Плетнева.

Книга А. Н. Москаленко увидела свет в 1981 г. [4], незадолго до кончины Анны Николаевны, когда в ВГУ уже существовала кафедра археологии и истории древнего мира. Несколько экземпляров книги А. З. Винников вручил Анне Николаевне. На одном из них она написала: «Дорогому Анатолию Захаровичу Винникову – продолжателю моего дела с благодарностью и пожеланием максимально полного исследования Донских славян от автора. А. Москаленко. 3.XI.81».

Поскольку написание диссертации А. Н. Москаленко было завершено в начале 70-х гг. есть смысл остановиться в данной главе на краткой ее оценке. Сама Анна Николаевна оценивала свое диссертационное исследование как следующий этап после выхода во второй половине 40-х гг. книги П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова «Древнерусские поселения на Дону», когда «накопились новые материалы, которые позволили дать более обстоятельную характеристику и внести определенные коррективы в сложившееся ранее представление о характере славянской культуры Подонья» [4, с. 6].

Научный редактор С. А. Плетнева отметила наличие в книге А. Н. Москаленко исчерпывающего историографического раздела, где изложены как общие вопросы развития славяноведения в стране, так и оценки, касающиеся истории изучения роменской и боршевской славянских культур. Отмечается и наличие в книге А. Н. Москаленко тщательно разработанной типологии жилищ, что позволило автору изложить достаточно убедительную относительную хронологию боршевских древностей [5, с. 4].

Не случайно, что Анна Николаевна вновь пишет о датировке памятников боршевского типа, которые появляются в Подонье не ранее IX в., признавая при этом возможность того, что многие из поселений

начинают свое существование в конце IX в. и даже в X в. (4, с. 106–107). Ею проводится и мысль, согласно которой славяне в конце I тыс. н.э. фактически заново осваивают Подонье [4, с. 97].

Вполне оправданно и демонстрируемое А. Н. Москаленко внимание к оценке погребального обряда боршевцев. По данным раскопок Боршевского курганного могильника ею выделены четыре обрядовых группы (4, с. 116–120). Отмечается наличие дохристианских верований.

Есть в книге отдельная глава, посвященная проблеме соотношения древностей донских славян и салтово-маяцкой культуры, где речь ведется скорее о добрососедских, нежели о враждебных, отношениях алано-болгарского и славянского населения на Среднем Дону [4, с. 141].

Остается добавить, что книга А. Н. Москаленко вызвала живой интерес ученых, работающих на кафедре археологии родного ей Ленинградского университета (И. В. Дубов, Е. Н. Носов, А. Д. Столяр [6]). Назову и рецензию на книгу приезжавшего в Воронеж и знакомившегося с хранящимися в археологических фондах кафедры истории СССР досоветского периода коллекциями с боршевских памятников Подонья болгарского академика Д. Ангелова, охарактеризовавшего монографию А. Н. Москаленко как одно из наиболее серьезных исследований в области славянской археологии, опубликованных за последнее время [7, с. 80–81].

Сделанное А. Н. Москаленко позволяет поставить ее имя в один ряд с выдающимися представителями вузовской археологии первых послевоенных десятилетий [8–11]. Что же касается Воронежского госуниверситета и воронежской археологии, что она оставила здесь после себя своих учеников, в числе которых, наряду со мной, Анатолий Захарович Винников и Арсен Тигранович Синюк.

Вторая половина 1960-х гг. – 1970-е гг. характеризуется расширением масштабов и территориальных пределов проводимых археологами ВГУ полевых археологических исследований. В эти годы отдельными отрядами экспедиции руководят А. Д. Пряхин, А. З. Винников, А. Т. Синюк, Ю. Г. Екимов, Ю. П. Матвеев, В. И. Сагайдак. Нередко работы ведутся совместно с Институтом археологии Академии наук страны, с другими университетами и педагогическими институтами.

В 1969–1971 гг. в зоне сооружавшегося тогда Воронежского водохранилища работала совместная археологическая экспедиция Института археологии АН СССР и Воронежского госуниверситета. Воронежский госуниверситет принял участие и в работах экспедиции Института археологии АН СССР в зоне Сурского водохранилища в Пензенской области (руководитель Б. Г. Тихонов).

Напомню также, что еще ранее, в 1974 г., совместной экспедицией Куйбышевского педагогического института и Воронежского госуниверситета ведутся раскопки давшего свидетельства абашевской и срубной культурно-исторических общностей Сурушского поселения в Самарском Заволжье, где стратиграфически зафиксировано предшествование абашевского поселка срубному. Тогда же совместным отрядом археологических экспедиций Уральского и Воронежского госуниверситетов (руководители В. Ф. Генинг и А. Д. Пряхин) были осуществлены раскопки Синташтинского поселения в Зауралье, давшего и материалы абашевского облика. А в 1975 г. совместной экспедицией Воронежского госуниверситета и Башкирского пединститута раскапывался комплекс памятников у с. Береговки в Приуралье (I и II Береговские поселения, Береговский и III Красногорский могильники), также давших свидетельства абашевской и срубной культурно-исторических общностей (руководители В. С. Горбунов и А. Д. Пряхин), что предопределило возможность «сомкнуть» массивы абашевских памятников Подонья, Среднего Поволжья и Южного Урала и позволило выйти на выделение на пространствах лесостепи абашевской культурно-исторической общности. Да и вообще к концу 60-х гг. в изучении эпохи бронзы все более проявляет себя стремление сосредоточить внимание на осмыслении древностей абашевской культурно-исторической общности эпохи средней бронзы и в определенной степени срубной культурно-исторической общности поздней бронзы.

Из проведенных тогда полевых археологических исследований, как университетской экспедицией, так и совместных исследований нашего университета с Институтом археологии Академии наук страны, с другими вузами следует, что полученными результатами, влиянием на будущее развитие университетской археологии выделяется деятельность совместной новостроечной экспедиции ВГУ и Института археологии АН СССР, работавшей в конце 60-х – самом начале 70-х гг. в зоне строившегося тогда Воронежского водохранилища. Достаточно активное участие в работе экспедиции принимал тогда и Воронежский краеведческий музей.

Не большие по масштабам работы проводились здесь и ранее. Полученными результатами из работ довоенного времени выделялись проведенные Воронежским областным краеведческим музеем в левобережье Воронежа под руководством Н. В. Валукинского исследования ряда поселений эпохи бронзы, включая поселение у Вогрэсовской дамбы, попавшее в зону земляных работ при возведении Вогрэсовского моста через р. Воронеж. Затем это поселение изучалось в 1936 г. известным ленинградским исследователем Г. В. Подгаецким. С поселения получена по тем временам выдающаяся серия свидетельств

металлопроизводственной деятельности эпохи поздней бронзы [12]. В первой половине 60-х гг., а затем в 1967–1968 гг. экспедицией Воронежского университета проводились раскопки двух расположенных недалеко от Вогрэсовского поселения поселений эпохи поздней бронзы (Первого Масловского по левому берегу р. Песчанки и Волковского по левому берегу р. Воронеж [13, с. 5–7, 14–60]).

Развертыванию масштабных раскопок в зоне будущего водохранилища предшествовали разведочные работы, проведенные как Воронежским госуниверситетом и областным краеведческим музеем, которыми руководили А. Д. Пряхин, А. Т. Синюк, А. З. Винников, так и Институтом археологии АН СССР (разведки проводили В. И. Гуляев и А. В. Куза). До начала новостроечных раскопок опубликована брошюра «Древности из зоны Воронежского моря» [14].

В первый год раскопок совместной новостроечной экспедицией Института археологии АН СССР и Воронежского госуниверситета руководил известный археолог, заместитель директора Института археологии АН СССР П. Д. Либеров. Со следующего года раскопками Института археологии АН СССР руководил кандидат исторических наук Б. Г. Тихонов (руководители отрядов – кандидаты исторических наук А. В. Никитин и Л. П. Зяблин), заместитель начальника экспедиции – А. Д. Пряхин.

В работах участвовала большая группа студентов – членов археологического кружка ВГУ, значительная часть которых связали затем свою деятельность с археологией, составив костяк археологов на кафедре археологии и истории древнего мира ВГУ (А. Д. Дегтярева, Ю. Г. Екимов, Н. М. Карпачева (Чеботарева), Ю. П. Матвеев, В. В. Попов, В. И. Сагайдак, Р. Г. Сагайдак (Гуляева), И. Н. Скворцов, В. П. Челябинов и др.). На плечи этих студентов-кружковцев, среди которых были и студенты-вечерники, легло выполнение расчисток, зачисток, немалой части чертежных работ, ведение дневниковых записей, работа с коллекциями, написание разделов научного отчета о проведенных работах. Состояние «археологического драйва», которое овладело участниками раскопок, сохранялось не только в течение летних месяцев, но и всего года. Это состояние проявлялось у многих из нас и много лет спустя. Сложился единый исследовательский коллектив единомышленников, в рамках которого не было необходимости уговаривать сделать что-то. Господствовал принцип «не умеешь – учись!». Хотя специализации по археологии на кафедре не было, студенты имели возможность прослушать лекционные курсы и циклы лекций ведущих ученых Института археологии АН СССР, других университетов: В. Д. Алексеева, В. И. Гуляева, Н. Н. Бондаря, В. Ф. Генинга, Е. Н. Черных.

Из проведенных непосредственно под моим руководством раскопок следует выделить изучение многослойного Шиловского поселения (вскрыто 4584 кв. м). Стратиграфические и планиграфические наблюдения позволили наметить последовательность смены существовавших здесь поселков энеолита–бронзы, оставленных носителями основных выделенных на данной территории археологических культур: среднестоговского облика, репинского и ямнорепинского типов, среднедонской катакомбной, воронежской, абашевской, срубной и бондарихинской культур эпохи бронзы, а также эпохи неолита, раннего железного века, славяно-русского времени.

Но более всего Шиловское поселение известно как поселение абашевской культуры. Поскольку до сих пор это единственное изученное раскопками на столь значительной площади абашевское поселение, есть смысл остановиться на результатах его изучения подробнее. Поселение со всех сторон было ограничено деревянной двустенной конструкцией (сохранились две линии столбовых ям). А с напольной стороны и с одной из боковых сторон есть ров. На раскопанной территории оказались котлованы восьми больших по площади углубленных в материк жилых построек, серия наземных помещений, ямы хозяйственного назначения, два жертвенных места – святилища, на территории одного из них найдены обломки баночного сосуда, на котором имелось изображение «лыжника». Изображение сосуда было в свое время помещено на обложку «Археологических открытий 1970 года» [15, с. 63, рис.]. Над этим изображением имеются выполненные путем прочерчивания знаки письменности. Знаки есть и на других абашевских сосудах с поселения.

Еще одна небольшая по площади постройка, имевшая не только жилое, но и производственное предназначение, находилась в центральной части площади поселения. На ее территории, кроме обычных бытовых свидетельств, найдены обломки глиняных литейных форм, слиток металла, обломок плавильной чаши, шлаки и ошлаковки, металлический лом. Обломки плавильных чаш, глиняные литейные формы, шлаки и ошлаковки, отдельные каменные орудия труда как металлургического, так и металлообрабатывающего циклов, есть на других участках площади поселения.

Многочисленная керамическая серия с поселения легла в основу разработки типологии керамики выделенной вскоре доно-волжской абашевской культуры.

Определена первоначальная численность поселка – в пределах 120–130 человек. На позднем этапе численность жителей составила примерно 300 человек.

Еще до завершения новостроечных работ в зоне водохранилища опубликована книга «Абашевская культура в Подонье», где была дана предварительная

оценка материалов других раскапывавшихся значительной площадью абашевских поселений в зоне водохранилища (Левобережное у плотины, Шиловское, Первое Масловское, Северо-Восточное [16, с. 42–90]).

В помещенной в приложении к книге статье Е. Н. Черных «Металл донского варианта абашевской культуры» проанализировано тринадцать металлических предметов, происходящих с абашевских памятников Подонья [17, с. 205–211]. Сопоставление результатов спектрального анализа имевшейся серии с металлом средневожской абашевской и баланбашской (приуральское абашево) культур позволило автору статьи говорить о том, что металл донского абашева по химическим группам занимает как бы промежуточное положение между металлом абашевской (средневожской) и баланбашской (приуральское абашево) культур и что донские абашевцы были более тесно связаны с приуральскими, нежели со средневожскими абашевцами.

Уже вскоре после завершения работ новостроечной экспедиции была опубликована книга «Древнее население Песчанки», где введены в научный оборот как результаты работ этой экспедиции по р. Песчанка, так и результаты работ экспедиции ВГУ последующих полевых сезонов, включая раскопки курганного могильника «Сады» срубной культуры. В приложении к книге помещена и статья профессора ВГУ К. Ф. Хмелева «Палеогеография речной долины Воронежа в голоцене» [13, с. 156–174]. С работ в зоне Воронежского водохранилища начиналось наше последующее многолетнее сотрудничество с почвоведом биолого-почвенного факультета ВГУ. Профессором Б. П. Ахтырцевым выполнены почвенные анализы с ряда поселений в зоне будущего водохранилища: помимо Шиловского поселения были взяты колонки проб с поселений Отрожка I, Отрожка II, Таврово (раскопки под руководством Б. Г. Тихонова) [18].

Значительные работы в зоне будущего водохранилища выполнены под руководством аспиранта-заочника А. Т. Синюка, выпускника исторического факультета ВГУ 1966 года, проводившего раскопки многослойных поселенческих памятников, содержащих преимущественно свидетельства неолитической эпохи. В их числе раскапываемая в 1968–1970 гг. многослойная стоянка Университетская-3, где вскрыто 1576 кв. м. В результате проведенных работ основная часть площади древнего поселка оказалась исчерпанной. А. Т. Синюк отнес неолитические материалы с этого поселения, как, впрочем, и с других памятников с накольчатой керамикой лесостепного Подонья, к среднедонской неолитической культуре [19, с. 83; 20, с. 165–169].

В 1971 г. А. Т. Синюк защитил кандидатскую диссертацию «Памятники неолита и энеолита на

Среднем Дону», где была предложена схема развития в неолитическое и энеолитическое время на этой территории, выделены этапы нижнедонской, средне-стоговской, репинской, древнеямной культур, обозначена их периодизация [21].

Помимо раскопок в зоне водохранилища, А. Т. Синюком проводятся раскопки и других памятников на территории лесостепного Подонья, в том числе оставленных абашевским и срубным населением. Для осмысления абашевской культурно-исторической общности крайне важными оказались раскопки в 1970 г. курганов у с. Староюрьево в верховьях лесного Воронежа, где наряду с захоронениями срубной культуры в кургане 2 было встречено находившееся в большой по размерам могильной яме престижное абашевское захоронение, в котором, наряду с другим инвентарем, встречены и два орнаментированных щитковых псаля со вставными шипами, в оценке которых сразу же были высказаны разные подходы [22, с. 242; 23, с. 105], что оказало серьезное влияние на формулирование обозначившихся в то время подходов в оценке абашевских древностей Подонья. Здесь же уместно упомянуть и проведение в 1974 г. под руководством А. Т. Синюка раскопки одиночного кургана у с. Введенки (Липецкая область) в левобережной части Верхнего Подонья, где из семи захоронений – шесть абашевских [24], среди которых есть одно совершенное в большой могильной яме, очевидно, престижное захоронение. Среди другого инвентаря в нем был найден и псалий (сохранился лишь один шип).

Трудно переоценить значимость начатых в 1972 г. под руководством В. И. Сагайдака раскопок отрядом экспедиции Воронежского госуниверситета Мосоловского поселения на р. Битюг в Аннинском районе Воронежской области, давшего преимущественно свидетельства поселка металлургов-литейщиков срубной культурно-исторической общности. В раскопанную площадь тогда попала большая по площади полуземляночная постройка 1 размерами 8,5 × 19,5 м, в которой встречена выдающаяся серия свидетельств металлопроизводственной деятельности. Судя по расположению столбовых ям, помещение имело двускатное с разным уровнем падения плоскостей перекрытия, основание которого опиралось на землю. В площади помещения имелась целая серия ям хозяйственного назначения. В котловане на разных глубинах среди других находок встречено 85 целых и обломков литейных форм (41 изделие), 135 целых и обломков плавильных чаш (примерно 126 изделий), 11 обломков керамики с заточенными краями, служивших абразивами, десятки капель металла, шлаки, серия целых и обломков каменных орудий труда, связанных с металлопроизводственной деятельностью. По сути дела, это специализированное поме-

щение, связанное прежде всего с отливкой металлических изделий.

Полученные в ходе раскопок свидетельства производственной деятельности были столь впечатляющими, что памятник сразу же привлек пристальное внимание исследователей. В 1975 г. публикуются результаты раскопок 1972 г. [25]. Уже тогда Е. Н. Черных охарактеризовал встреченное на поселении производственное помещение как великолепно сохранившееся помещение кузнецов-литейщиков [26, с. 165].

В 1973 и 1974 гг. поселение становится основным объектом работ экспедиции ВГУ. Раскопками руководят А. Д. Пряхин и В. И. Сагайдак. Вскрытая тогда на поселении площадь составила около 3500 м. Было сделано важное стратиграфическое наблюдение по залеганию срубной и абашевской керамики: в нижней части культурного слоя отмечено наличие, наряду со срубной, небольшой серии абашевской керамики; верхняя часть слоя содержала, как правило, керамику срубной культуры.

В 1976 г. публикуется моя книга «Поселения абашевской общности», где впервые были систематизированы данные по бытовым памятникам этой общности, включая оценку металла и металлопроизводственной деятельности всех территорий распространения памятников данной общности [27, с. 128–155]. К числу наиболее ранних свидетельств, именуемых тогда как протоабашевские, рассматривались и материалы из нижней части культурного слоя Сокольского поселения под г. Липецком (раскопки экспедиции ВГУ 1969 г.) [27, с. 59–60, рис. 13].

Тогда было завершено принятое в 1976 г. к защите на специализированном совете при Институте археологии АН СССР выполненное мною исследование «История древних скотоводов II тыс. до н.э. лесостепных районов Подонья, Поволжья и Южного Урала (абашевская культурно-историческая общность)» [28]. Защита диссертации состоялась в следующем 1977 г. До защиты была опубликована и моя книга по погребальным памятникам абашевской культурно-исторической общности [29], где при оценке погребальных памятников доно-волжской абашевской культуры чуть ли не наибольшее внимание уделено анализу результатов раскопок в 1976 г. экспедицией ВГУ 22 курганных насыпей Подклетненского могильника под г. Воронежем, что позволило впервые достаточно полно охарактеризовать погребальный обряд носителей этой культуры [29, с. 9–20, рис. 2–5]. Дана оценка происхождения, этапов развития и дальнейшей судьбы доно-волжских, средневолжских и уральских абашевцев, включая выделение пласта синкретических абашевско-срубных и срубно-абашевских памятников. Предложена оценка этого пастушеско-скотоводческого массива населения

позднего этапа средней бронзы в общей системе оценки древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи.

В изучение славянских памятников древнерусского времени последних веков I тыс. н.э. лесостепного Подонья активно включается А. З. Винников, окончивший в 1964 г. исторический факультет ВГУ, работающий с 1966 г. в качестве лаборанта, с 1973 г. – в качестве преподавателя, а с 1976 г. – в качестве старшего преподавателя кафедры истории СССР досоветского периода, защитивший в 1974 г. кандидатскую диссертацию «Славяне Верхнего и Среднего Подонья VIII–X вв. (по керамическому материалу)» [30]. Уделив первостепенное внимание типологической классификации имеющихся керамических серий с отдельных памятников, он отмечает наличие ряда черт, отличающих керамические серии донских городищ и памятников, находящихся по р. Воронеж; прежде всего – наличие общих черт с керамикой северско-донецкого (лесостепного) варианта салтово-маяцкой культуры [30, с. 18–21]. А. З. Винников фиксирует и наличие различий в керамических сериях боршевских памятников Подонья и роменских памятников более западных территорий [30, с. 25–26].

Славянским отрядом археологической экспедиции Воронежского госуниверситета в основном под руководством А. З. Винникова ведется изучение высоко расположенных мысовых городищ и курганных могильников в нижнем течении р. Воронеж (наибольшее число свидетельств дали раскапываемые в 1976 г. два Белогорских городища, Белогорские и Лысогорский курганные могильники, другие памятники, впоследствии включенные рядом исследователей в комплекс памятников «Вантит» конца I тыс. н.э. Полученные тогда результаты позже опубликованы А. З. Винниковым в двух его монографиях и отдельных статьях. В первой из монографий, посвященной оценке результатов исследования курганных могильников лесостепного Подонья, отдельная глава посвящена оценке могильников в нижнем течении р. Воронеж (Лысогорский, Кузнецовский, три Белогорских могильника) [31, с. 45–147]. В их числе самый крупный в Подонье II Белогорский могильник, где представлены все пять типов захоронений: трупосожжение на стороне с помещением кальцинированных костей на погребенной почве; трупосожжение на стороне с помещением остатков кремации в деревянных камерах; трупосожжение на стороне с вторичным обжигом кальцинированных костей на месте кургана; трупосожжение на месте; трупосожжение на месте в деревянных конструкциях [31, с. 77]. Имеющаяся информация по 120 раскопанным курганам позволила А. З. Винникову разработать типологию погребального обряда, изложить свое видение проблемы формирования массива славянских памятников лесостеп-

ного Подонья, происходивших на этой территории этнокультурных контактов, а также предположить, что славяне на р. Воронеж – это население, продвинувшееся из района Днепровского Правобережья, а оставившее Боршевский могильник население связать с верхним Поочьем – районом расселения вятичей [32, с. 17–18].

Говоря о работах А. З. Винникова в нижнем течении р. Воронеж, надо назвать и начатые им еще в 1974 г. работы разведочного характера на многослойном Животинном городище, находящемся несколько выше по р. Воронеж (Рамонский район Воронежской области), масштабные раскопки которого были проведены под его руководством позже.

Трудно переоценить значимость начатых в 1975 г. и продолженных в последующее время работ возглавляемого А. З. Винниковым славянского отряда археологической экспедиции ВГУ, работавшего в составе международной советско-болгарско-венгерской экспедиции, изучавшей Маяцкий комплекс памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры раннего Средневековья, находящийся при впадении р. Тихая Сосна в р. Дон, о чем логичнее вести речь в следующей главе книги [33, с. 6–10].

Есть основания утверждать, что на кафедре истории СССР досоветского времени постепенно закладываются основы археологического научного направления, связанные с изучением обществ с производящей экономикой восточноевропейской лесостепи; основное внимание сосредотачивается на изучении древностей эпохи бронзы и раннего Средневековья лесостепного Подонья. Древности раннего железного века тогда не привлекают должного внимания [34; 35].

Следует иметь в виду и еще одну общую характерную черту, сопровождавшую процесс интенсификации полевых археологических исследований. Дело в том, что едва ли не наибольшая часть коллекций, полученных в результате раскопок экспедицией ВГУ, как, впрочем, и в результате совместных работ нашего университета с другими вузами и научными учреждениями, оставлялась на хранение в имеющемся при кафедре кабинете археологии, что создавало возможность интенсивной работы с ними не только в ходе их обработки при написании ежегодных научных отчетов о выполненных работах, но и при выполнении учебно-исследовательских и исследовательских тем, т.е. имелась реальная возможность функционирования неформальных учебно-исследовательских и преподавательско-студенческих исследовательских групп. Это являлось весьма эффективной формой подготовки профессионала-археолога. В результате формировалась система, обеспечивавшая подготовку историков археологического профиля (хотя в рамках кафедры формально не было специализации по археологии).

Происходившие на кафедре истории СССР досоветского периода Воронежского государственного университета процессы, обусловившие становление на ней археологического научного направления, оказали существенное влияние на характер и направленность развития археологии и в Воронежском государственном педагогическом институте. С 1971 г. здесь начинает работать защитивший в этом году кандидатскую диссертацию Арсен Тигранович Синюк, который долгие годы воспринимался в ВГПИ как специалист, сформировавшийся в профессиональной среде археологов Воронежского государственного университета. Продолжающий работать в рамках единого научного направления, А. Т. Синюк, в то же время, разрабатывает свою исследовательскую нишу – изучение проблематики неолита – энеолита – ранней бронзы донской лесостепи. Не случайно хит нашего общего бардовского пространства, написанный в это время одним из ведущих археологов ВГПИ (ВГПУ) В. Д. Березуцким, назывался «Пряхин, Винников, Синюк», мы и наша деятельность воспринимались как единое целое.

Отмечая значимость достигнутого в развитии археологии на кафедре истории СССР досоветского периода, важно иметь в виду и те процессы, которые происходили на образованной в ВГУ в 1966 г. кафедре истории древнего мира и средних веков (с 1968 г. – кафедра истории древнего мира и древних языков) [36, с. 172–173; 37, с. 38–40; 38, с. 84–86]. Занимающиеся проблематикой истории древнего мира студенты (по несколько человек на курсе) слушают спецкурсы и циклы лекций прежде всего самого профессора А. И. Немировского («Историография античности в XIV–XVIII вв.», «Древнейшие государства Западного Средиземноморья», «История античного культуры», «Этруски и этрусская культура»). Студенты участвуют в раскопках Херсонеса и Ольвии.

Под редакцией А. И. Немировского в 1971 и 1978 гг. выходят два выпуска «Норции» [39; 40]. В помещенных в них статьях определенное место отводится и археологии. В 1972 г. выходит книга А. И. Немировского «Нить Ариадны» [41], переработанное и дополненное переиздание которой увидело свет в конце 1980-х гг. [42].

Благодаря целенаправленным усилиям А. И. Немировского на кафедре складывается научное направление по изучению античности, истории древнейших цивилизаций Средиземноморья. По признанию В. И. Уколовой, кафедра становится «влиятельным центром отечественного антиковедения» [43]. Показательно, что академик Г. М. Бонгард-Левин, оценивая роль кафедры истории древнего мира ВГУ в сохранении традиций классического преподавания в изучении античной истории и в исследовании древнейших цивилизаций Средиземноморья, отмечает такую

черту ее деятельности – использование возможностей археологии как в исследовательском поиске, так и в учебном процессе [44].

Но сформировавшегося научного направления «Античная археология» на кафедре не сложилось. Среди имевшегося преподавательского состава кафедры не оказалось исследователя-преподавателя, который взял бы на себя выполнение всего цикла работ, включающих проведение раскопок античного памятника, работу с самими коллекциями, написание научного отчета о проведенных работах и научных статей по выполненным исследованиям. А без этого, собственно говоря, трудно выйти на системную подготовку археологов-античников.

Последовавшее к концу 1976 г. слияние в рамках одной кафедры археологического звена кафедры истории СССР досоветского периода и кафедры истории древнего мира не явилось неожиданным. Ему предшествовали раздумья над судьбами археологии и истории древнего мира на историческом факультете нашего университета. Этот вопрос неоднократно обсуждали и мы с А. И. Немировским. Кафедру было предложено возглавить мне. А. И. Немировский, продолжал возглавлять антиковедческое направление теперь уже в рамках единой кафедры. Он активно участвовал в становлении новой кафедральной системы специализации «археология», включающей и дисциплины «древнего мира» [45, с. 8]. К сожалению, период нашей совместной работы на кафедре оказался коротким. В 1978 г. Александр Иосифович уходит на пенсию и переезжает в Москву, что, конечно же, возложило дополнительный груз ответственности на работающих на кафедре преподавателей истории древнего мира (С. Н. Бенклиев, Г. Я. Веллас, А. П. Медведев, Т. И. Моисеева, Л. М. Коротких, Н. П. Писаревский). Приостановилось, но не прекратилось издание «Норции». Кафедра приступает к изданию первых выпусков сборников «Археология восточноевропейской лесостепи» (в составе редколлегии вместе с воронежскими учеными – ведущие научные сотрудники Института археологии АН СССР Н. Я. Мерперт и С. А. Плетнева) [46; 47]. Набирает темпы процесс подготовки новых спецкурсов и спецсеминаров по формирующейся системе специализации «археология». Публикуются учебные программы отдельных спецкурсов [48; 49].

В стремлении реализовать задуманное нам помогала поддержка ведущих университетских ученых: прежде всего Московского (А. В. Арциховский, В. Л. Янин, Д. А. Авдусин) и Ленинградского (М. И. Артамонов, Б. Б. Пиотровский) университетов, ученых, работающих в академических Институтах (Б. А. Рыбаков, В. П. Алексеев), в музеях.

В рамках кафедры шаг за шагом начинает все более проявлять себя археологическая направлен-

ность, что и позволило с начала 1979 г. имеющуюся кафедру именовать кафедрой археологии и истории древнего мира.

Говоря о становлении, как, впрочем, и о развитии археологии в Воронежском государственном университете, особо следует выделить влияние на происшедшее здесь процессы академика Валерия Павловича Алексеева.

Для меня знакомство с Валерием Павловичем произошло в конце 60-х гг., когда по поручению тогдашнего декана исторического факультета профессора В. В. Гусева я предложил Валерию Павловичу прочитать на историческом факультете ВГУ курс лекций по истории первобытного общества. К тому времени Валерий Павлович защитил докторскую диссертацию. Он был известен как весьма перспективный, широкого научного диапазона антрополог, уделявший большое внимание междисциплинарным исследованиям. Был уже опубликован учебник «История первобытного общества», одним из авторов которого был В. П. Алексеев [50]. Валерий Павлович выслушал тогда меня и, немного подумав, сказал, что, поскольку учебник опубликован, читать этот общий курс ему не очень интересно. Иное дело – подготовить и прочитать лекционный курс «Историческая антропология», что при наличии имевшихся в учебных планах исторических факультетов вузов лекционных курсов «Основы археологии», «История первобытного общества» и «Основы этнографии» позволяло не только сомкнуть в образовательном плане в единое целое археологию, этнографию и антропологию, но и закрепить позиции палеоантропологии в системе общеисторической подготовки.

Чтение В. П. Алексеевым этого лекционного курса на истфаке Воронежского университета явилось своего рода откровением как для студентов, так и для преподавателей исторического факультета. Я имел редкую возможность не только присутствовать на занятиях, но и наблюдать само рождение междисциплинарного лекционного курса. Невероятная работоспособность ученого, широта его научного кругозора, строгость и одновременно доходчивость изложения материала, творческий настрой на самих лекциях, открытость для неформального общения создавали неповторимую атмосферу познания и творчества, что влияло на состояние научно-образовательного процесса как на кафедре, так и на факультете. Несколько лет чтения данного лекционного курса вылилось в публикацию В. П. Алексеевым в конце 1970-х гг. одноименного учебного пособия [51].

У Валерия Павловича находилось время и на проведение дискуссий (в среде прежде всего молодых ученых и аспирантов ВГУ) по проблемам антропогенеза и этногенеза, гуманитарного знания в целом. Участников встреч подкупал невероятно широкий

диапазон научных интересов ученого (становление и ранние этапы развития человека и человеческого общества, общее осмысление эпох камня, раннего металла и раннего железного века, изучение проблем этногенеза и этнической истории, географии человеческих рас, палеоэкологии и многое другое), стремление опереться на возможности разных наук и научных дисциплин, причем не только гуманитарного профиля. Как отмечал сам Валерий Павлович, в ходе такого рода дискуссий у него вызрела идея написать рассчитанную на широкого читателя книгу «Становление человеческого общества» [52], которая стала настольной книгой для специалистов в области нескольких наук и научных дисциплин, изучающих древнейшее прошлое человечества.

Валерий Павлович оказал серьезное влияние на характер и направленность складывавшегося в Воронежском университете научного направления по археологии, а впоследствии и на развитие этого направления. Он способствовал образованию на историческом факультете как кафедры археологического профиля, так и других структурных подразделений в области археологии.

В. П. Алексеев проявлял особый интерес к результатам развернувшихся с 1970-х гг. раскопок экспедицией нашего госуниверситета Мосоловского поселения металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы. Он справедливо полагал, что комплексное междисциплинарное изучение таких памятников, как Мосоловское поселение, расширяет сами возможности археологического знания.

Во время своих неоднократных приездов в Воронеж Валерий Павлович посетил Дивногорский комплекс памятников раннего Средневековья, комплекс памятников «Вантит» древнерусского времени на р. Воронеж, Мосоловское поселение, другие памятники. Не случайно впоследствии он охарактеризует наш регион, как «настоящее Эльдorado для археологов» [53].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпачев М. Д.* В. П. Загоровский – руководитель кафедры отечественной истории / М. Д. Карпачев // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья : сб. ст. памяти профессора В. П. Загоровского (1925–1994). – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – С. 22–25.
2. *Москаленко А. Н.* К вопросу о погребальном обряде древнерусского населения Среднего и Верхнего Дона / А. Н. Москаленко // Древние славяне и их соседи. – М. : Наука, 1970. – С. 108–110.
3. *Москаленко А. Н.* Славяно-венгерские отношения в IX в. и древнерусское население Среднего и Верхнего Дона / А. Н. Москаленко // Проблемы археологии и древней истории угров. – М. : Наука, 1972. – С. 189–196.

4. Москаленко А. Н. Славяне на Дону (Боршевская культура) / А. Н. Москаленко. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1981. – 160 с.
5. Плетнева С. А. От редактора / С. А. Плетнева // Москаленко А. Н. Славяне на Дону (боршевская культура). – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1981. – С. 4.
6. Дубов И. В. [Рец. : Москаленко А.Н. Славяне на Дону (боршевская культура). – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1981] / И. В. Дубов, Е. Н. Носов, А. Д. Столер // Вестник ЛГУ. – 1983. – № 14. – С. 113–115.
7. Ангелов Д. [Рец. : Москаленко А. Н. Славяне на Дону (боршевская культура). Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1981] / Д. Ангелов // Археология. – София, 1982. – Кн. 3/4. – С. 80–81.
8. Винников А. З. Москаленко А. Н. и ее вклад в развитие археологии в Воронежском университете / А. З. Винников // Российские университеты в XIX – начале XX века. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – Вып. 2. – С. 171–179.
9. Винников А. З. Из истории исследования донских славян (к 90-летию А. Н. Москаленко) / А. З. Винников // Восточнославянский мир днепро-донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего Средневековья : материалы науч. конф. – Воронеж : Истоки, 2008. – С. 10–14.
10. Винников А. З. А. Н. Москаленко и изучение донских славян / А. З. Винников // Древности эпохи Средневековья Евразийской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – С. 6–20.
11. Пряхин А. Д. Анна Николаевна Москаленко – педагог, ученый и воспитатель / А. Д. Пряхин // Восточнославянский мир днепро-донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего Средневековья : материалы науч. конф. – Воронеж : Истоки, 2008. – С. 8–10.
12. Подгаецкий Г. В. Город Воронеж / Г. В. Подгаецкий // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – С. 156–160.
13. Пряхин А. Д. Древнее поселение Песчанки / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1973. – 176 с.
14. Пряхин А. Д. Древности из зоны Воронежского моря / А. Д. Пряхин, А. Т. Синюк. – Воронеж : Центр-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – 33 с.
15. Пряхин А. Д. Новые сведения об абашевской культуре / А. Д. Пряхин // Археологические открытия 1970 года. – М. : Наука, 1971. – С. 62–64.
16. Пряхин А. Д. Абашевская культура в Подонье / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1971. – 214 с.
17. Черных Е. Н. Металл донского варианта абашевской культуры / Е. Н. Черных // Пряхин А. Д. Абашевская культура в Подонье. – С. 205–211.
18. Ахтырцев Б. П. О влиянии первобытного человека на почвенный покров в местах стоянок / Б. П. Ахтырцев // География и плодородие почв. – Воронеж : ВГУ, 1973. – С. 15–25.
19. Синюк А. Т. Неолитический материал нижневоронежской многослойной стоянки Университетская-3 / А. Т. Синюк // Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе (по материалам восточноевропейской лесостепи). Известия Воронежского государственного педагогического института. – Т. 198. – Воронеж : ВГПИ, 1978. – С. 26–62.
20. Синюк А. Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита / А. Т. Синюк. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1986. – 180 с.
21. Синюк А. Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Т. Синюк. – М. : ИА АН СССР, 1971. – 24 с.
22. Пряхин А. Д. Курганы поздней бронзы у с. Староюрьево / А. Д. Пряхин // Советская археология. – 1972. – № 3. – С. 233–243.
23. Либеров П. Д. О хронологии курганов у с. Староюрьево / П. Д. Либеров // Проблемы советской археологии. – М. : Наука, 1978. – С. 102–109.
24. Синюк А. Т. Курган у села Введенки на Дону / А. Т. Синюк, В. В. Килейников // Советская археология. – 1976. – № 1. – С. 159–169.
25. Пряхин А. Д. Металлообрабатывающая мастерская на поселении срубной культуры / А. Д. Пряхин, В. И. Сагайдак // Советская археология. – 1975. – № 2. – С. 146–187.
26. Черных Е. Н. Древняя металлообработка на юго-западе СССР / Е. Н. Черных. – М. : Наука, 1976. – 302 с.
27. Пряхин А. Д. Поселения абашевской общности / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1976. – 168 с.
28. Пряхин А. Д. История древних скотоводов II тыс. до н.э. лесостепных районов Подонья, Поволжья и Южного Урала (абашевская культурно-историческая общность) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. Д. Пряхин. – М. : ИА АН СССР, 1976. – 49 с.
29. Пряхин А. Д. Погребальные абашевские памятники / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1977. – 170 с.
30. Винников А. З. Славяне Верхнего и Среднего Подонья VIII–X вв. (по керамическому материалу) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. З. Винников. – М. : ИА АН СССР, 1974. – 27 с.
31. Винников А. З. Славянские курганы лесостепного Дона / А. З. Винников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, – 1984. – 192 с.
32. Цыбин М. В. А. З. Винников как археолог-славист / М. В. Цыбин // Вопросы истории славян. – Воронеж : Научная книга, 2010. – Вып. 20. – С. 16–21.
33. Винников А. З. Археологические уроки С. А. Плетневой / А. З. Винников // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Вып. 1. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – С. 5–14.
34. Москаленко А. Н. Поселение раннего железного века у хутора Титчиха / А. Н. Москаленко, А. Д. Пряхин // Население Среднего Дона в скифское время. – М. : Наука, 1968.

35. Москаленко А. Н. «Частые курганы» / А. Н. Москаленко // Большая Советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1971. – Т. 5. – С. 1077–1078.
36. Коротких Л. М. Изучение античной истории на историческом факультете Воронежского государственного университета / Л. М. Коротких // Исторические записки. – Вып. 6. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. – С. 170–177.
37. Медведев А. П. Классическая археология в Воронежском университете (прошлое и настоящее) / А. П. Медведев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология. – 2007. – № 2. – С. 37–47.
38. Медведев А. П. Классическая археология в Воронежском университете. Прошлое и настоящее / А. П. Медведев // Исторический факультет Воронежского государственного университета. К 70-летию юбилею. – Воронеж : Истоки, 2010. – С. 83–100.
39. Норция : проблемы истории древнейших классовых обществ европейского Средиземноморья. – Вып. 1. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1971. – 176 с.
40. Норция : проблемы истории древнейших классовых обществ европейского Средиземноморья. – Вып. 2. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1978. – 140 с.
41. Немировский А. И. Нить Ариадны : из истории классической археологии / А. И. Немировский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1972. – 248 с.
42. Немировский А. И. Нить Ариадны : из истории классической археологии. – 2-е изд. перераб. и доп. / А.И. Немировский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – 344 с.
43. Уколова В. И. Наш современник А. И. Немировский / В. И. Уколова // Александр Иосифович Немировский. К 90-летию со дня рождения. Указатель мероприятий. – Воронеж : Изд-во Дом Алейниковых, 2009. – С. 5.
44. Бонгард-Левин Г. М. Античность и классическое гуманитарное образование / Г. М. Бонгард-Левин // Норция. – Вып. V. – Воронеж : Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2007. – С. 10–11.
45. Пряхин А. Д. От редакции / А. Д. Пряхин // Норция. – Вып. 5. – Воронеж : Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2007. – С. 8.
46. Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1979. – 165 с.
47. Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. – 164 с.
48. Пряхин А. Д. История населения восточноевропейской лесостепи во II – начале I тыс. до н.э. по данным археологии (Волго-Уральский регион) : вводная лекция. Программа спецкурса / А. Д. Пряхин. – Воронеж, 1977. – 56 с.
49. Винников А. З., Пряхин А. Д. Юго-восточная окраина Руси IX–X вв. по археологическим данным (лесостепное Подонье) / А. З. Винников, А. Д. Пряхин // Программа спецкурса. – Воронеж, 1978. – 35 с.
50. Першиц А. И. История первобытного общества : учебник для студентов исторических факультетов / А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев. – М. : Высшая школа, 1968.
51. Алексеев В. П. Историческая антропология : учеб. пособие / В. П. Алексеев. – М. : Высшая школа, 1979. – 216 с.
52. Алексеев В. П. Становление человечества / В. П. Алексеев. – М. : Политиздат, 1984. – 462 с., ил.
53. Алексеев В. П. Введение / В. П. Алексеев // Пряхин А. Д. Археология ... Наследие. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. – С. 3–4.

Воронежский государственный университет

Пряхин А. Д., доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира, директор Научного центра по истории отечественной археологии

E-mail: 551482@list.ru

Тел.: 8 (4732) 39-29-35

Voronezh State University

Pryakhin A. D., Doctor of the History, Professor of the Archaeology and Ancient History Department, Director of the Voronezh State University Research Center on Archaeology

E-mail: 551482@list.ru

Tel.: 8 (4732) 39-29-35